

Марина Цветаева

Феникс

Марина Цветаева

Феникс

«Public Domain»

1919

Цветаева М. И.

Феникс / М. И. Цветаева — «Public Domain», 1919

«Кухня в замке графа Вальдштейна, в Дуксе. Поздний вечер. Лето 1799
года...»

© Цветаева М. И., 1919

© Public Domain, 1919

Содержание

Картина перваяДворня	6
Картина втораяЗнать	20
Картина третьяКонец Казановы	43

Марина Цветаева

Феникс

Пьеса в трех картинах, в стихах

*Car l'homme vieux a pour
ennemis la nature entière.*

Casanova. Mémoires. Ch. VI.¹

Лица

ДЖАКОМО КАЗАНОВА ФОН СЕГАЛЬТ, ныне библиотекарь замка Дукс, 75 лет, “Que suis – je? Rien. Que fus – je? Tout”².

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ, столь же – грации, сколь Казанова – фурии, 60 лет.

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН, племянник князя де Линь и хозяин замка.

ВИДЕРОЛЬ, домашний поэт. Смесь амура и хама. Зол, подл, кругл, нагл, 20 лет.

ДВОРЕЦКИЙ, покровитель и сподвижник Видероля.

КАПЕЛЛАН, жировой нарост, в летах.

ПЕРВАЯ ОСОБА иссохшие мумии расы

ВТОРАЯ ОСОБА

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР КНЯЗЯ ДЕ ЛИНЬ, к дворне непричислимый. ФРАНЦИСКА, дитя и саламандра. Прозрение в незнании, 13 лет.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ, ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ, ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ – бессердечье птичье, женское и светское, 20 лет

ПЕРВАЯ ПРИНЦЕССА невоспитанные куклы

ВТОРАЯ ПРИНЦЕССА

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА, автомат.

Дворня:

ПОВАР. МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР ГРАФА.

САДОВНИК. ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА.

ПОРТНОЙ. ВТОРАЯ СУДОМОЙКА.

ЕГЕРЬ. ПРАЧКА.

ЛАКЕЙ.

Время и место встреч:

Первая картина – кухня в замке Дукс, в Богемии.

Вторая картина – обеденный зал в том же замке.

Третья картина – библиотека в том же замке.

Год – 1799, час встреч – вечер и ночь.

² “Чем стал я? Ничем. Чем был я? Всем” (фр.).

Картина первая **Дворня**

Кухня в замке графа Вальдштейна, в Дуксе. Поздний вечер. Лето 1799 года.

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА

Ох-ох-ох-ох! В который раз!
Чуть перемоешь – снова грязь!
Беда родиться судомойкой!

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

Да, веселее бы за стойкой
В трактирчике.

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА

Еще в своем!

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

Военных угощать настойкой!

ЛАКЕЙ

Всегда в презренном мире сем
Бабьй останется бабьим!
Уж я на этот раз натаскан:
Червь сахаром посыпан – съест!
Семь пирогов в один присест,
И на покой – с гусарской каской!

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА

И врите!

ЛАКЕЙ

Дай-ка пирожок!

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА

В уланах у меня дружок.
Как размахнется вострой саблей!

ПОВАР

Как ужинали нынче?

ЛАКЕЙ

Слабо.
Воздержанные времена!
Чай, половину каплуна
Сюда стащил бы...

ПОВАР

Для позору
Моих седин!

ЛАКЕЙ

Каб наш обжора,
Сей толкователь облаков,
Не потрудил над ним клыков.
(Показывает пустое блюдо.)
Что – чисто?

ПОВАР

Не едок, а чудо!

ЛАКЕЙ

Еще спасибо, что хоть блюдо
Оставил. Ото всех приправ
Хоть памятка б осталась!

САДОВНИК

Граф
Сам виноват – такое терпит!

ЛАКЕЙ

Граф, доложу вам, рад до смерти!
Разов пятнадцать: “Удстой!”
Подкладывал своей рукой.
Одной начинки двадцать ложек!
Тот съест, а граф еще подложит,
Тот съест, а граф подложит вновь.

(Передразнивая.)

“Две вещи согревают кровь:
Хороший ужин – и любовь!”

И косточки потом обгложет.

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА

Ну, уж с любовью!

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

Не скажи!
Глаза-то, милый, как ножи
Кинжальные!

ЛАКЕЙ

Сказала! – Угли!
Углищи!

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

А уж больно смуглый, —
С рожденья? Или просто грязь?

ПРАЧКА

Нет, девки, это отродясь.
Намедни, доложу вам, сваты,
Сует мне в руку три дуката,
Чтоб людям не сказавшись, знать,
Ему бельишко постирать —
До завтрашних гостей.

ЛАКЕЙ

Бродяжка!

ПРАЧКА

Всего-то счетом – три рубашки.
Четвертая на нем. – Белье! —
Одна лишь слава. – Так, рвань.
Чуть между пальчиков потрите,
Все и останется в корыте.
Так и не знаю уж, как быть.

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

Его бы можно зачинить!

ПРАЧКА

(оскорбленно)

Я не охотница до ключев!

ЛАКЕЙ

А он с тобою в уголочках
Не шепчет?

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА
(хихикая)

Я не из княжон.

ЛАКЕЙ

Ну, девка, это не резон.
Скажи: не по зубам скорлупка!
Гоняется за каждой юбкой.

ПЕРВАЯ СУДОМОЙКА
(на лакея)

Положим, что не он один.

ЛАКЕЙ

Всех по порядку наградим.
Красавица!

Возня.

ПРАЧКА

Тому три года
Ни девке не давал проходу!
А семьдесят с хвостом годов!
Охотник до таких трудов!
Не брезговал и нашей кофтой.

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

А из каких он городов-то
Сюда к нам прибыл?

ЛАКЕЙ

Изо всех
Как тот библиотекарь-чех

Вконец спился, стал книжку – кружкой,
А кружку – книжкой звать, – с дерюжкой
Вот с этой – граф к нам прикатил.
Сперва с ним вместе ел и пил,
Сам первый кланялся...

ВТОРАЯ СУДОМОЙКА

Забава!

САДОВНИК

Сегодня в парке косят траву, —
Граф приказал. Вдруг: “Кто таков?
Не трогай, говорит, цветов!”
Я так и сяд. – “Не трогай, тресну!”
– Для пользы клумб, мол, дескать, тесно
Другим цветам от них, глушат
Садовые... А он ушат
С водой – как схватит: “Все мне любы,
Кричит, цветы!” Я думал – зубы
Повыбьет. – “Вот тебе оршад!”
И весь мне, на плечи, ушат!
Как пес промок! – Дойдет до драки!

ЕГЕРЬ

А мне вчерась: “Чего собаки
Всю ночь провыли под окном?
Ты виноват!”

ПОРТНОЙ

Ко мне с сукном
Пристал, чего ему кредиту
Не открываю.

ЕГЕРЬ

Ух, сердитый!
Так нынче взором и ожег:
Нарочно, мол, трублю в рожок
Под окнами его, чтоб спать он
Не мог...

ПОВАР

А уж силен да статен, —
С таким не свяжешься!

ЕГЕРЬ

Ерой!

ПОВАР

Вчерась горячею порой
Подходит с видом монумента:
– Подай мне, говорит, поленту! —
Гремит, как целый эскадрон.
– Чего-с? – И блюдо макарон!
– Подохнешь тут от ваших тушей
Свинных, кишки у вас – не души!
От ваших пуншей и попов,
Окороков и дураков! —
Каков?

ЛАКЕЙ

А нынче с капелланом
Связался, все дородным станом
Его корил: клохтун, толстун,
Не капеллан вы – а каплун!

Хохот.

Вас бы на вертеле зажарить!

ПРАЧКА

Безбожник.

САДОВНИК

Раза три бы вдарить
По морде!

ПОВАР

Ишь зазнался, голь!

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР
(входя)

Честной компании хлеб-соль!

ОБЕ СУДОМОЙКИ
(сразу)

Герр Йозеф!

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

(ломаюсь)

Наконец у цели!
Все графа провожал в постелю.
Совсем уж проводил – стучат.
Пожалуйте-с! – Сам Чертов Ад
Пожаловал: “Не уважают —
Теснят – обходят – уезжаю”.

(Передразнивая.)

“В зловонии навозных куч
Орлу не место. – Вот вам ключ
От родовой библиотеки,
Вот ключ от рукописей...”

САДОВНИК

Экий
Наглец!

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

Уж граф и так и сяк.
– Бездарнейший из всех писак.
Меня, кричит, рифмует с чертом!
Лакей на той неделе торгом
Обнес... Дворецкий ваш в упор
Шутом назвал... Дворецкий – вор
У вас, – все погреба расхитил!
Я барскому добру хранитель,
Не потерплю... Мне сам король
Людовик доверял контроль!
Меня сам Понятовский в Польше
До звезд возвысил... – Дальше – больше...
– Служу вам из последних сил...

несколько голосов

А граф?

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

(смеясь)

Прощения просил.
В неделю восемь раз.

ПОВАР

Умора.

САДОВНИК

Вот заслужили командора!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

(неожиданно выступая из темноты)

А я вам, люди, доложу:
Весь век по господам служу,
Не пивовар из пивоварен —
Зря осуждать: хороший барин!
Взрос не в мужицких сапогах.
А коль сейчас не при деньгах,
Так это не позор, а горе,
А здесь и честь, где вор на воре,
Где и вельможи спину гнут.
Горба не выгнет, как верблюду
За хлебцем, – своего предложит!
Он да мой барин – вот вельможи!
А все другие – тьфу!

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

Старик!
Смотри, повешу за язык!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Цыц, мелюзга!

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

Молчи, холера!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

И вся старинная манера...
Как кланяется! —
Что твой князь!
А все другие – мелочь, мразь,
Так, срамота...

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР

Молчать, Иуда!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Разряженные лизоблюды!
Ублюдки!

Входит Дворецкий об руку с Видеролем. Видероль присаживается к судомойкам.

ДВОРЕЦКИЙ
(грозно)

Что это за рев?
Кто у плиты из поваров?

ПОВАР
(вставая)

Я.

ДВОРЕЦКИЙ

Что хозяин в кухне – повар,
Ты знаешь?

ПОВАР

Знаю.

ДВОРЕЦКИЙ

Громкий говор
Под кровлей замка воспрещен.
Оберегать господский сон
Кто должен?

ПОВАР

Слуги.

ДВОРЕЦКИЙ

То-то: слуги!
Что ж разорались как белуги!
Кто начал?

МОЛОДОЙ КАМЕРДИНЕР
(на Старого)

Он!

ДВОРЕЦКИЙ

Так ты? – Скоты!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Милейший, старикам на ты
У нас не говорят в Париже.

ДВОРЕЦКИЙ

Париж – далёко, крепость – ближе,
Молчать!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Хозяин мне один:
Фельдмаршал князь де Линь. Аминь.

ДВОРЕЦКИЙ

(сжимая кулаки)

А я здесь...

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Хоть султан турецкий, —
Мне дела нет!

ДВОРЕЦКИЙ

Я здесь – дворецкий!

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

(невозмутимо)

Себе – дворецкий, мне – дурак,
Так, прихлебатель из дворян.
Мое почтение!
(Не торопясь выходит.)

ДВОРЕЦКИЙ

(в бешенстве)

Ишь, подагра
Ходячая! Постой-ка – шваброй
Всю спесь с тебя сшибу, бахвал!

(Кому-то, в темный угол кухни.)

Эй, Стеффен, за вином, в подвал,
А ты, Ханс-Йорг, за капелланом!

– Марш по домам!

Все расходятся.

Займемся планом

Атаки. Впереди успех.

Друг Видероль, ты не из тех,

Пиитов допотопной расы,

Боящихся махнуть с Пегаса

В раздолие земных трясин.

(отмахиваясь)

Помилуйте! Я не Расин

И не Корнель!

ДВОРЕЦКИЙ

Тогда – час добрый!

Мне лично веселей бы ребра

Ему переломать, но граф

Шутить не любит. Зная нрав

Его на этот счет суровый,

Решил я герра Казанову

Другую казнию казнить.

ВИДЕРОЛЬ

На Богородице женить?

ДВОРЕЦКИЙ

Нет.

ВИДЕРОЛЬ

Опоить ревенным корнем?

ДВОРЕЦКИЙ

Нет.

ВИДЕРОЛЬ

Рукописи в ящик сорный?

ДВОРЕЦКИЙ

Нет.

ВИДЕРОЛЬ

Соусник пролить на плешь?

ДВОРЕЦКИЙ
(вынимая из-за пазухи портрет Казановы)

Узнал?

ВИДЕРОЛЬ

Как не узнать? Все те ж
Глаза – двойным костром полночным!
Должно быть, сын его побочный
Иль внук? По возрасту он дед.

ДВОРЕЦКИЙ

Он сам же в возрасте побед!

ВИДЕРОЛЬ

Красавца не встречал такого!
Откуда?

ДВОРЕЦКИЙ

Выкрал из алькова.
Еще подружками не сыт, —
Вот с юностью своей и спит!
Однако же вернемся к казни:
Избить нельзя: со старым князем
Дружит, – заморозил шельмец!
Итак...

Входит Капеллан, в сопровождении Слуги и бутылок.

Садись, святой отец!
(Видеролю.)
Дальнейший план, рукою детской
Ты намаракуешь куплетцы.
Бутыль – за строчку.

ВИДЕРОЛЬ

Меценат!

ДВОРЕЦКИЙ

А дальше – дамы извинят,
Мы в обществе не блещем женском —
Повесишь это совершенство
Над дверью непотребных мест.

ВИДЕРОЛЬ

Для привлечения невест?
Согласен!

ДВОРЕЦКИЙ

Только поцветистей!

ВИДЕРОЛЬ

С огнем такого куплетиста
Не сыщете!

ДВОРЕЦКИЙ

Озолочу!

ВИДЕРОЛЬ

Испытанному рифмачу
Доверься!

ДВОРЕЦКИЙ

Угодишь – удвою!

КАПЕЛЛАН

Ведь приходящих за нуждою —
Что странников к святым местам!

ДВОРЕЦКИЙ

В лоск опозорим!

ВИДЕРОЛЬ

По рукам!
Товарищ!

КАПЕЛЛАН

Дорогие дети!
Я в сем союзе буду третий.
Где выпивка, там мало двух.
Бог Иегова – Бог сын – Бог дух.
(Возлагая Видеролю на голову руки.)
Благословляю, сын, на подвиг!

ВИДЕРОЛЬ

Так по одной на строчку?

ДВОРЕЦКИЙ
(растроганный)

По две!

Картина вторая Знать

Обеденный зал в замке Дукс. Жемчуга на шее красавиц и грани богемских бокалов горят закатом. Мрачный покой улыбками женщин преобразен в цветник. Посреди цветника, в мундире фельдмаршала, с орденом св. Стефана на груди и вознесенным бокалом в руке, – вечно юный князь де Линь. И надо всем – воскрешенные кое-где заходящим солнцем – видения старинных бабушек.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

И юноши и соловьи
Вас славят в непрерывном гимне.
Но все ж, красавицы мои,
Да не смутит вас век мой зимний.
Нежней слуги вам и верней
Под солнцем не было и нету!

(Подымая бокал к бабушкам.)

За розы невозвратных дней!

(Наклоня бокал к цветнику красавиц.)

За розы нынешнего дня!

(В окно.)

За розы будущего лета!
Волшебницы! Мне смертный яд
Был нектаром из ваших ручек.
За ваших бабушек!

ВСЕ

Vivat!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

За их благоуханных внучек!

(Дамам.)

За розу Франции! За дочь
Прекрасной Польши! Звонче, чаши!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Князь, за бессоннейшую ночь
Всех наших бабушек!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

(галантно)

За вашу!
...Труднейшее из всех искусств —
Не медлить на вселенской сцене!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

За все победы ваших уст!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(направляясь с бокалом к дверям)

За подвиги и приключенья!

В дверях, залитое пурпуром заката, видение старика. Видение в золотом камзоле, черном бархатном жилете, белых чулках и башимаках на красных каблуках Regence³, со стразовыми пряжками. На смуглом острове лица – два черных солнца. Три, друг за другом, медленных старомодных поклона. Все последующие замечания – громким шепотом.

ПЕРВАЯ ПРИНЦЕССА

Какой он страшный!

ВТОРАЯ ПРИНЦЕССА

И смешной!

ВИДЕРОЛЬ
(громко)

Развалина! Бродячий остов!
Всю жизнь дружил с чужой мошной,
Нахлебник на ролях шутовских,
Фигляр!

Французская гостья, смеясь, закрывает ему веером рот.

Быть может, век назад
И был хорош...
(Оценивая.)
Глаза.

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ
(так же)

Пожалуй...

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

³ Времени Регентства (фр.)

Как заведенный автомат!

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Как черт, сбежавший с карнавала!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Надменен, как испанский гранд!

ВТОРАЯ ПРИНЦЕССА

По стразовой звезде на туфлях!

ПЕРВАЯ ПРИНЦЕССА

Не то фигляр, не то педант,
Не то танцмейстер – в буфах, в буклях, —
Как бабушкина кукла!

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА ПРИНЦЕСС
(Видеролю.)

Ах,
Скажите – что это за мода?

ВИДЕРОЛЬ

Венецианский альманах
Семьсот сорок седьмого года.

ПЕРВАЯ ПРИНЦЕССА

Чудовище!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(увлекая Казанову)

Любезный друг,
Присаживайтесь.

КАЗАНОВА

Где же место?
Не вижу!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Мы раздвинем круг.

КАЗАНОВА

Коль грустное мое соседство
Вас не пугает...

В эту минуту Дворецкий подходит к графу Вальдштейну и, склонившись, что-то тихо говорит ему.

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН

Дядя! – Князь!
Князь, на секунду!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Весь к услугам.

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН

Над суеверьями смеясь,
Вы им подвластны?

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(с улыбкой)

Как супругам —
Красавицы: сердясь, силком.

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН

Князь, нас двенадцать за столом
Сейчас, – а если новым гостем
Обогатится круг наш...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Бросьте,
Племянник! Так не говорит
Потомок Вальдштейна... Средство
Простое – встану!

ДВОРЕЦКИЙ

Ваша светлость!
Уже отдельный стол накрыт
Для господина...
(С намеренной заминкой.)

...Казо... Каза...
Библиотекаря.

КАЗАНОВА

Наказан
Я, старый бражник, без вины
Сегодня. В дни моей весны
Я и тринадцатым на ужин
Придя – был первым, ибо *нужен*
Тогда красавицам был, днесь —
Не нужен. Такова Фортуна!
Князь, вы затронули все струны
В сем сердце старческом, но здесь —
Не место мне...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(кладя ему руку на плечо)

За вами в ссылку
Тогда последую. Бутылку
Шабли! – Цветник же райский сей
Лишь краше расцветет без стужи
Снегов полярных...

Садятся за отдельный столик. Князь де Линь наливает два бокала.

Друг, за дружбу
Двух загостившихся гостей.
Эх, современник! – Но стоит
И стынет ужин ваш.

КАЗАНОВА
(вскипая)

Я сыт —
Подачками. Миров владыки:
Епископ – временщик – посол
Садилась у меня за стол, —
Но я не забывал Ле-Дюка,
Лакея своего. Забыт
Мой стол, мирам открытый... – Сыт.

(Застывает в брезгливом высокомерии.)

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ
(Видеролю.)

А кто-то у меня в долгу!

Да, кто-то, обещавший нечто,
И не исполнивший.

ВИДЕРОЛЬ
(ломаюсь)

Солгу,
Сказав, что знаю.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Чет иль нечет?

ВИДЕРОЛЬ

Чет!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Нечет, – проиграли! Срок —
Секунда, а потом – стишок.

ВИДЕРОЛЬ
(ломаюсь)

Помилуйте, такие судьи!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

О, я за вашу музу грудью
Стою!

ВИДЕРОЛЬ
(так же)

Я не решаюсь.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Нет?
Так я решаюсь. Граф! Поэт
Сонет прочтет!

ВИДЕРОЛЬ

Рондо!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Не все ли
Равно? Рондо! А стих веселый —
Рондо?

ВИДЕРОЛЬ

Как ямки на щеках
У дамы сердца.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ (ударяя его веером)

Вертопрах!

ВИДЕРОЛЬ

(что-то высчитав по пальцам, – почти без задержки – со множеством ужимок)

Когда бы вправду вертопрах
Я был – подобно рифме звонкой
Раскатываясь на устах, —
Тогда бы мимо дев сторонкой
Не шел, вдали от них – не чах.
Ах, на миру одни подонки
Достались мне! Ребячий страх
Мне губы леденит. Сквозь пленку
Слез – веера высокий взмах
Слежу, и бровь дугою тонкой.
Вернее голубя в руках
И боязливее ребенка —
Ваш вертопрах.

ПЕРВАЯ ОСОБА

Второй Парни!

ВТОРАЯ ОСОБА

Ja, ja, mein Herr!⁴
Второй Парни!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Второй Вольтер!

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН (соседке)

⁴ Да-да, сударь! (нем.)

Очаровательный мальчишка!

ПЕРВАЯ ОСОБА

Большая будущность в стране
Любви и Славы!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Вы их мне
На память, в памятную книжку,
Волшебник, впишете?

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

Во сне
Увижу их!

ОБЕ ПРИНЦЕССЫ
(разом)

И мне! – И мне!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ
(значительно)

Иду на всякое условие!

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Мне первой, ради всех святых!
(Казанове.)
Что скажете на этот стих?

КАЗАНОВА

Младенческое пустословье!
Как барабанной перепонке
Не треснуть от такой трухи?
(Видероль.)
Стишонки, сударь, не стихи!
Стыдитесь!

ВИДЕРОЛЬ
(как змей)

Перед сею тонкой
Оценкою – мой скромный слог
Бессилен. Раз такой знаток...

Сей цвет Парнаса и Парижа:
Фон Сегальт!..

КАЗАНОВА

Поумерьте тон!

ВИДЕРОЛЬ
(изливаясь)

Фон Сегальт...

КАЗАНОВА

То-то сударь, – фон!
И не однажды и не трижды
Фон, а стократ, тысячекрат!

КАПЕЛЛАН
(отваливаясь от еды)

Неслыханно!

КАЗАНОВА
(вставая)

Аристократ
Не тот, щенок, кто с целой псарней
Собак и слуг въезжает в мир
В своей карете шестипарной.
Кто до рождения в мундир
Гвардейский стянут, кто силен
Лишь мертвым грохотом имен
Да белизною женских пальцев.
Есть аристократизм скитальцев.
(Удар в грудь.)
Я– безыменных: *я!*– детей
Большой дороги: я – гостей
Оттуда!
(Широким жестом указывает в окно.)

ВИДЕРОЛЬ

Разобьете блюдо!

КАЗАНОВА
(раздражаясь)

Аристократ по воле Чуда!

И столько звезд я кавалер,
Сколь в небе их...

КАПЕЛЛАН
(воздевая глаза к потолку)

Довел Вольтер!
(Остолбенева с вознесенным ножом и вилкой.)

КАЗАНОВА
(великолепным жестом)

Считите! —
На крестильном бланке
Прочтите: сын комедиантки —
И пригорода! Мой отец —
Дорога!

ОБЕ ПРИНЦЕССЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА

Боже!

КАЗАНОВА

А венец
Над дамою и кавалером
Держала – вот она! – Венера! —
Звезда бродяг и гордецов.
Безроднейшего из юнцов
К монархиням ведет в альковы,
В Рим – черноглазого птенца,
Чтоб Миром правил. – Без венца
Зачатого – под дождь лавровый...
Колумбов к басенным брегам,
И корсиканцев – в Нотр-Дам!

обе особы

Бонапартист!

ВИДЕРОЛЬ
(шипя)

Пополним эпос:
И болтунов нахальных – в крепость!
Забыли вы, чей хлеб и соль
Под этим кровом?..

ГРАФ ВАЛЬДШТЕЙН

(мягко)

ВИДЕРОЛЬ!

Как можно?

КАЗАНОВА

(с горечью)

Может быть, некстати
Мне, только милостями знати
Еще влачащему свой век,
Знать обличать. Но человек,
Что в памяти – миры колеблет,
Но вечно помнит, что – нахлебник!
Простите...

КАПЕЛЛАН

Так и есть – с Луны!

Неловкое молчание.

ПЕРВАЯ ОСОБА

Помилуйте! Исключены
Присутствующие... Быть может,
Герр Казанова нам предложит,
Нас познакомит...

(Князю де Линь.)

Ваш сосед
Ведь тоже, кажется, поэт?

КАЗАНОВА

Да, Светлость. Этого союза
Года не расторгают. Музу
Единственную изо всех
Любовниц – не пугает старость.
Я не ручаюсь за успех.

(С великолепной театральностью читает.)

Проклятие тебе, что меч и кубок
Единым взмахом выбила из рук,
Что патоку молитв и желчь наук
Нам поднесла взамен девичьих губок.

И вот сижу, как мерзостный паук,
Один, один меж стариковских трубок.
Что мне до воркования голубок?
Кому, кто молод, нужен старый друг?
Будь проклята! Твои шаги неслышны.
Ты *сразу* здесь. Кто звал тебя? – Сама!
Нет, не сама и не Зевес всевышний

Тебя прислал, Сума – Тюрьма – Чума!
Всех Немезид пылающая ярость —
О дьяволово измышление – старость!

ПЕРВАЯ ОСОБА

Гм...

ВТОРАЯ ОСОБА

Вы окончили?

КАЗАНОВА

Совсем
Окончил – и покончил.

ВТОРАЯ ОСОБА

Хэм.

КАПЕЛЛАН

Да-а-а...

ПЕРВАЯ ОСОБА

Благодарствую.

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

А нету
Чего-либо повеселей?

КАЗАНОВА
(загробным голосом)

Про августейший мавзолей.
О переезде через Лету.
О суетности чувств. Как лето
Неслышно приведет к зиме.

ВИДЕРОЛЬ

А о холере и чуме
Вы не предложите сонета...
Для полноты? Чтоб весь букет,
В слезах и голову понуря,
Презентовать своей Лауре...
Упорствующей.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ
(*Видеролю.*)

Мой поэт,
Что скажете на менюэт
Меж розовых кустов?
(**Графу.**)
Хозяин
Нам не откажет?

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Нераскаян
В толпе других моих грехов
Сей грех: пристрастие к Терпсихоре.
Спросите обо мне, танцоре,
У бабушек!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

У женихов
Их, верно, тоже?

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(*смеясь*)

Басни! Басни!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Я к бабушке ревную!

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Князь мой!
Ваш первый менюэт за мной!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Второй за мной!

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

А тот – с зимой —
Пусть спит себе над фолиантом!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Позвольте, граф, сам музыкантам
Произведу сегодня смотр.
(В дверях.)
Традидерб... Сады Ленотр...
В толпе прелестных иностранцев
Ты, майской бабочки милей...
О менюэт – дуэт сердец!
Вы королем недаром танцев
Звались и танцем королей!
Где вы, прежние луны?
Где вы, нежные пары?
О, блаженная юность!

КАЗАНОВА

О, презренная старость!⁵
О, бессильная злоба!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

О, преграды кружив
О, кружащие робы
Молодых королев!
Развязалась подвязка...
Как дано, так и взято...
Кто скрывался под маской?
Тсс... Инкогнито – свято!
О, жемчужные зубки!
О, каскады кружев!
О, летящие юбки
Молодых королев!

А потом – от камзола —
Это облако пудры...
(Вполоборота – Казанове.)
Вы тоже были чернокудры?

⁵ Стоят по обе стороны двери, как две кариатиды прошлого. Разительная разница этих стариков. Над разъединяющей их аркой – смутным овалом изображение какой-то молодой красавицы, точно благословляющей их розой, скользящей у нее с колен (*примеч. М. Цветаевой*).

(Выходит.)

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Ушел – и сердцем вслед несусь!
Я в князя влюблена!

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

Я тоже.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Нет метче уст!

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Нет тоньше чувств!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Ах, если был бы помоложе!
Как страусовым пером по коже
Проводит взглядом!

ВИДЕРОЛЬ

(угодливо)

Этот лоб
Всех коронованных особ
Советчик.

КАЗАНОВА

О высоком лбе,
Раб низколобий, – не тебе,
Презренный прихлебатель наглый,
Судить.

ВИДЕРОЛЬ

И не тебе, дворняга.

КАЗАНОВА

Вельможа из дворняг, – ну что ж!
А ты – дворняга из вельмож!

В последующей сцене Казанова вопит, а Видероль шипит.

ВИДЕРОЛЬ

Что-о?

КАЗАНОВА

То.

ВИДЕРОЛЬ

Как?

КАЗАНОВА

Так.

ВИДЕРОЛЬ

Шут!

КАЗАНОВА

Червь!

ВИДЕРОЛЬ

Черт!

ДАМЫ
(в ужасе)

Что вы!
Герр Видероль! Герр Казанова!

КАЗАНОВА

Ты кровью мне заплатишь, трус!

ВИДЕРОЛЬ

Со стариками не дерусь.

КАЗАНОВА

Sopra di Vasso!⁶

⁶ Черт побери! (*ит.*)

ВИДЕРОЛЬ

Впрочем...

КАЗАНОВА
(со сжатыми кулаками)

Sancta!⁷

ВИДЕРОЛЬ

Вы не найдете секунданта!
Вот разве камердинер Жак,
Ваш тезка и коллега...

КАЗАНОВА
(набрасываясь)

Ка-ак?

ДАМЫ
(разнимая)

Поэт! – Ученый муж! – Как нбзло,
И князь ушел!..

КАЗАНОВА

В зубах навязла
Мне ваша мордочка!

ВИДЕРОЛЬ

Внизу —
Цепь есть с кольцом!

КАЗАНОВА

Нос отгрызу!
Смотри не подходи!

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА
(издали)

Спасите!

ВСЕ ДАМЫ

⁷ Пресвятая дева! (шт.)

Князь! – Граф!

КАЗАНОВА

Сударыни, простите!
Увлёкся...

ВЕНСКАЯ ГОСТЬЯ

Умираю!

ВИДЕРОЛЬ

Ров
С водой есть!

КАЗАНОВА
(**дамам**)

Я на все готов.

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Чтобы не прятать в долгий ящик —
Вы славный, говорят рассказчик?

ВИДЕРОЛЬ
(**иронически**)

Перл!

КАПЕЛЛАН

Первый в мире!

КАЗАНОВА

Быть вторым
Не довелось еще. – Про Рим
И хижину есть изречение.

ДАМЫ
(**вместе**)

Какое-нибудь приключенье!

ПОЛЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Чтоб было золото и кровь!

ФРАНЦУЗСКАЯ ГОСТЬЯ

Нет-нет, фон Сегальт, – про любовь!
Про первый поцелуй, вам данный
Красавицей!..

КАЗАНОВА
(начиная)

Ребенок странный
Был, – на земле не ко двору.
Все так и ждали, что умру:
Уж гроб был куплен!

ДАМЫ
(в ужасе)

О-о!

КАЗАНОВА

Из носу
Кровь так и льет, как из насосу.

ДАМЫ

Фи! Пощадите!

КАЗАНОВА
(не слыша)

Что ни час,
То – понимаете ли – таз!

Воспитательница и Младшая принцесса отходят.

Чту таз – ведро!

ВИДЕРОЛЬ

А не корыто?

КАЗАНОВА

И вечно рот полуоткрытый:
Вот так.
(Разевает пасть.)

Считали лекаря,
Что, рот как рыба отворя,
Я потому еще плутаю,
Что кровь – из воздуха глотаю.

Старшая принцесса по знаку Воспитательницы отходит.

ДАМЫ

Как?

КАЗАНОВА

Солнечную кровь.

ДАМЫ

Про кровь —
Довольно! Дальше, про любовь!

КАЗАНОВА

Заморыш – и в кровавых пятнах!
Ребенок был не из приятных!
И посему красotka мать
Меня не стала отнимать
У смерти, – но зато в охапку
Сокровище схватила бабка.
И вот, когда сведен и слаб,
Над тазом извиваюсь, – цап
Мадонна Марциэлла в полы
Плаща меня – и шмыг в гондолу.
“Молчи, молчи, мой кавалер!”
“Куда?” – “В Мурано, гондольер!”
К зловоннейшей из всех лачуг
Причаливаем.

Видероль и Французская гостья, переглянувшись, отходят.

“Болен внук:
Откройте!” – Притаилась, шельма:
Ни звуку! “Донна Нина, бельма
Вам выцарапаю!” Засов
Тут скрипнул. Целый рой бесов
Нам под ноги – и остов клячи!
Я – в судороге. “Тасі, тасі, —
Мі’angelo!⁸ Не то – в огонь!”

⁸ Тише, тише, мой ангел! (*ит.*)

Трикраты поплевав в ладонь
И в ноздри мне дохнув трикраты,
Старуха – сам шельмец рогатый
Так не смердит —

Капеллан, пожав плечами, отходит.

У бабки с рук
Меня хватает – и в сундук
Вниз головой! “Молчи как мышка!”
И с донной Марцией – на крышку!

Чту, тут пошло! Уж ту был гул!
Уж ту был грохот! “Вельзевул!
Вниз головой свечу в три пуда
Тебе поставлю! Сделай чудо!”
Крик бабушки: “Яви любовь!
Останови младую кровь!”
Крик ведьмы: “Чаю!” Бабки: “Чаю!
Тебе младенца посвящаю!”
Крик ведьмы: раз! крик ведьмы: два!
Крик бабки: стой!!! – Но тут слова
Такие уж пошли и скрежет
Такой бесовский —

Польская гостья, украдкой крестясь, отходит.

что – пусть режут!
Пусть жарят! – изловчился вдруг
И – головой прошиб сундук!
И к донне Марции на ручки!
А ведьма: “Отстояли внучка!
Теперь ему другой закон, —
Вторым крещением крещен!”
И, смраду завязавши в узел,
Мне пуд нос тычет: “Как в союзе
Дым и огонь, перст и ладонь,
Всадник и конь, – так в этот узел
Я кровь твою стянула. Вновь
Цвесь будешь ты – всем на любовь.
Еще приказываю прямо
На спинке спать, и будет дама
К тебе с визитом из трубы.

А если за мои труды
Хоть слово ты о том, что видел
И слышал... то – не будь в обиде,
Коль шейку... Понял? – Ну, смотри!”

А час спустя после зари...

Первые звуки менуэта. Последний слушатель – Венская гостья – бабочкой выпархивает в дверь. Вокруг Казановы – никого. Он – в пустоту – со все возрастающим жаром.

...Уж полная луна вставала
Предстала мне из мглы канала —

(утишая голос)

Не смею имени назвать —
Венеции младая мать
И соименница, из пены
Как тб – возникшая. Колена
Я жарко обнял ей. Она ж,
Дивясь на юный возраст наш,
Как нехотя, с улыбкой важной
Нам плащ свой приоткрыла влажный...
И вот, на лбу моем, меж струй
И водорослей – поцелуй...

Когда ж пурпурно-бирюзовый
День занялся...

**СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР
(в дверях, громким шепотом)**

Герр Казанова!

**КАЗАНОВА
(спросонок)**

Что? Кто? Ни с места! Что? Раздет!
Не принимаю.

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Я портрет
Принес вам.

КАЗАНОВА

Что за лепет вздорный?
Что за портрет?

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Сказать зазорно,

В каком, поганейшем из мест,
Висел...

КАЗАНОВА
(принимая из его рук портрет, глядясь)

Что значит?

СТАРЫЙ КАМЕРДИНЕР

Вот вам крест,
Бог покарай меня подагрой! —
Никто другой, как этот наглый
Рифмач. Ловкач до этих штук-с!

КАЗАНОВА
(широко раскрывая глаза)

Плащ... Водоросли...

(И – отчаянным криком.)

Замок Дукс!!!

Картина третья Конец Казановы

Но люблю я одно: невозможно.

И. А.

Книгохранилище замка Дукс, в Богемии. Темный, мрачный покой. Вечный сон нескольких тысяч книг. Единственное огромное кресло с перекинутым через него дорожным плащом. Две свечи по сторонам настольного Ариоста зажжены только для того, чтобы показать – во всей огромности – мрак. Красный, в ледяной пустыне, остров камина. Не осветить и не согреть. На полу, в дальнедорожном разгроме: рукописи, письма, отрепья. Чемодан, извергнув, ждет.

Озноб последнего отъезда. Единственное, что здесь живо, это глаза Казановы.

И надо всем – с высот уже почти небесных – древняя улыбка какой-то богини.

Казанова, 75 лет. Грациозный и грозный остов. При полной укрощенности, рта – полная неукрощенность глаз: все семь смертных грехов. Лоб, брови, веки – великолепны. Ослепительная победа верха.

Окраска мулата, движения тигра, самосознание льва. Не барственик: царственик. Сиреневый камзол, башмаки на красных каблуках времен Регентства. Одежда, как он весь, на тончайшем острие между величием и гротеском.

Ничего от развалины, все от остова. Может в какую-то секунду рассыпаться прахом. Но до этой секунды весь – формула XVIII века.

Последний час 1799 года. Рев новогодней метели.

КАЗАНОВА

(над сугробом бумаг)

Теперь посмотрим этот хлам

Бумажный...

(Читает)

“Хочешь, пополам

Поделим: мне, дружок, урок,

Вам – розы...” Помню назубок!

Тереза? Нет, Манон! – Осел!

“Когда ты от меня ушел,

Я долго, долго...”

(После каждого отрывка, комкая, швыряет письмо в сторону.)

“Черный ад

Вам уготован. Вот назад

Вам перстень ваш. Люблю”. Бедняжка.

Монашка! От кольца – бумажка

Одна. А это что? “Вассал!

Нам Бог наследника послал.

Вы крестный”.

(Смеется.)

Понимаю, крестный!

Проказница! – “Вы мне несносны,
И если б не твои, злодей,
Глаза... Готовьте лошадей,
Держите наготове шпагу...”
Воительница! “Под присягой
Клянусь: патрицианки зов
Весь остров Корфу до зубов
Вооружит...” Стих из Талмуда...
“Не забывайте!” – “Не забуду”.
“Все позабуду!” – “Нынче в пять,
Вы крестите...” Уже опять
Крещу? “Тебя любить – как в шахту
Без фонаря...” – “К тебе вся шляхта
Ревнует...” – “Обошлись с сестрой:
Ей день, мне ночь...” – “Волны морской
Мгновенной...” – “Жизнь в твоей ладони!”
“В моем туманном Альбионе
Нет черных глаз...” – “За сей Эдем
Всей вечностью плачу. М. М.”.
Ты вечностью, а я подагрой!
А это что? Абракадабра
Какая-то!..
(Отшвыривает, берет новое.)
“Жги до костей!
Неистовостию страстей
Прославлены венецианцы”.
“Нет женского непостоянства,
Есть только миллионы уст
Пленительных...” – “Клянусь, клянусь...”
“Я в ревности страшнее тигра!”
“Ты нами в кости был разыгран, —
Мой выигрыш!” – “Живу – права,
Помру – отправят!” Какова? —
“Всю кровь мою отдам, чтоб плакал!”
А это что? Таких каракуль
Не видывал! Ни дать ни взять,
Побоище! Должно быть, мать
Водила детской ручонкой:
“Все кости мне прожег... печенки...”
Безграмотно, но как тепло!
“Пусть филином тебя в дупло
Забьет отмщающая старость!”
“Так медленно сторал твой парус,
Лазурный огибающая мыс
Коралловый...” – “Вернись! Вернись!”
“В тот день, когда, поняв, что – вот он!...”
О эти женские длинноты!
“Прощайте! Порван наш союз!
С простой мужичкой не делюсь!”

“Из гроба поднимусь, чуть свистни!”
“О смерть моя!” – “Верните письма!”
“Простого рода я хоша,
Но тоже у меня душа,
И так что в пору первых ягод...”

(Смеясь, подбрасывает в воздух воображаемого ребенка.)

“Весь мир перелюбила за год, —
А все-таки ты лучше всех!”
“Последствие твоих утех
Откроется не раньше святков”.
“Зачем вам не седьмой десяток,
Чтобы никто уже...” – “Дружок,
Зачем вам не седьмой годок,
Чтобы никто еще...” – “Как саван,
Страсть надо мной...” – “Плюю в глаза вам”.

(Оскорбленно.)

О! – “След целую ваших ног
По всем дорогам...” – “Наш сынок...”
“Чтоб первым не ушел – я первой
Ушла...” – “Венецианским перлом
Сльву, – отважься, водолаз!”
“Благодарю за каждый час,
За каждый взгляд, пишу в горячке,
Час жить осталось...” – “Наши скачки
Блистательны...” – “Мой чемодан
В харчевне “Золотой фазан”.
“Наложницу прогнал – сиделкой
Прокрадываюсь...” – “В этой сделке
Смерть – мой единственный барыш!”
“С тобой и в небе согрешишь!”
“Под свист супружеского храпа...”
“А Джакомино нынче папа
Сказал...” – “Я нынче под замком”.
“Поздравьте первенца с зубком, —
Отцов не посрамляют львята!”
“О ваши клятвы, ваши клятвы!”
“Вернейшая из Пенелоп,
Сижу и жду...” – “Там хоть потоп!”
“За путь от альфы до омеги
Благодарю, учитель неги!”

(Блаженно улыбнувшись, блуждает глазами. Целует письмо.)

“От ветренейшей из подруг —
Клэрэтты – Королю Разлук:

Не плачьте, друг: Бог – дал, лорд – отнял!”
“Привет преемнице – от сотни
Преемников...” – “Стеклянных бус
Пришли и денег...” – “Не вернусь.
Я вас люблю, но он богаче”.
“Изменник, дни и ночи плачу!
Манон. Она же – Стрекоза”.
“О ваши черные глаза!”
“Грех на земле один: безгрешной
Остаться...” – “Казанове. Спешно.
Сын. В восприемники прошу”.
О Господи, весь свет крещу!
Какой-то полк черноголовый!
“О Казанова, Казанова!”
Без подписи... Цветок... Число...
“Разлука – тоже ремесло,
Но есть и мастерство разлуки...”
“О ваши руки, ваши руки!”
“Нанесший рану – будь врачом!”
“Сынок Джакомо наречен:
Так барственен, что в очи колет!”

(Разводя руками.)

“Чудовищно! Пложусь, как кролик!”
“Поздравь! Еще один солдат.
У Франции!” – Какой-то град
Ребячий! Не моргну без сына!
“Не опоздайте на крестины!”
– О Господи! – “Наш сын здоров”.
– Да сколько ж у меня сынов?!
Достаточно! Пора бы дочку!
“Готовь крестильную сорочку.
Но розовую: дочь...” – Пойдут
Наследницы теперь! – “Ты плут:
Мне сына посулил, а в качке
Дочь заливается...”

(Хватаясь за лоб.)

Горячка!
Доганцевался, любодей!
“Забывчивейший из друзей,
Такие глазки не у вас ли?”
Да что ж это такое? Ясли?
Дом воспитательный? Завод?
Вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот!
Вот – вот – вот – вот!

(Комкая, швыряет письма в огонь.)

“Ждут верховые...”
Вот! – “Но и в хладной Московии
Сердца пылают...” – Вот! Пылай,
Снег московийский! – “Менелай
Уехал...” – Догоняй, час пробил!
“Я без тебя остригла брови —
Для верности...” – Вот верность! – “Рвусь
На части...” – Дорвалась! – “Зовусь
Терезой...” – Хоть треской! – “Влекума,
Влачусь”. – Влачись! – “О мой Джакомо!”
– Вот он, Джакомо твой! – “О Жак!”
– Вот Жак твой! Так – так – так – так – так!
“В Версале...” – Посветлей Версаля
Дворец! – За то, что все писали,
И все бросали! За сынов,
За сорок тысяч Казанов,
Которых я крестил, которых
Всех по ветру пустил! – За порох,
Растраченный по всем дворам —
Дворцам – ветрам – морям – мирам...
Вот вам, застежки! Вот вам, пряжки!
Вот, герцогини! Вот, монашки!
В одной рубашке, чаще – без!
Вот вам, три полчища чудес
Под пологом! Вот – сволочь – сводня —
Любовь, чьей милостью сегодня
Я так встречаю Новый год!
Вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот!

(Внезапно успокоившись.)

Цветы и локоны отдельно.
Не хватит ста моих горстей!
Сброд всех шерстей и всех мастей!
От льна голландского младенца
До хны турецкой. Уроженцы
Всех стран. Вся страсть от А до Z —
Лети, чудовищный букет!

(Опять разъярясь.)

Фиалками звались? Вот Парма!
В Голландию, высокопарный
Гордец! Ты, чудище, – в Лион!
О Боги, как я был влюблен
В одну танцовщицу в Лионе!
Как будто все еще в ладони

Трепещет стрекозиный стан...
Розина!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(входя)

Что тут за разгром,
Друг Казанова?

КАЗАНОВА
(отрывисто)

Так, с добром
Вот с этим расправляюсь. Счеты
С Венерой.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Сердце не болит?

КАЗАНОВА

Нет, филин я и инвалид.
А нб смех дворне – нет охоты!
Чтоб чья-то дерзкая ладонь
Их, насмеявшись, в ящик сорный?
Рожденные в огромном горне —
Обратно: из огня – в огонь!
Как будто был он в сердце жен
Затем зажжен, чтоб кости греть мне
Сегодня...

(С едкой усмешкой.)

За почти – столетье
Впервые в тратах возмещен!
Все достояние мое —
Вот здесь!

(Ударяет себя в грудь.)

Когда же серп двурогий
Взойдет...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Позвольте, а белье
Вы тоже в печку?

КАЗАНОВА

Нет, в дорогу.
– Немного —

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Как в дорогу?

КАЗАНОВА

Так.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Когда? Куда?

КАЗАНОВА

Сейчас. Не в Дуксе
Одном гробовщики есть.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Жак!
Друг! Пунш мне новогодний в уксус
Вы превратить хотите. – Вздор!

КАЗАНОВА
(вскипая)

Вам – вздор, светлейший, мне – позор,
Что до сих пор (клянусь, краснел бы,
Коль было б чем!) – что до сих пор
Я здесь – не вор! Добро бы вор!
Вор – королям король! Нахлебник.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Библиотекарь!

КАЗАНОВА
(разражаясь)

Все одно!
Что воду мне велел в вино
Дворецкий лить – не знали? Что
Мне мимо носу решето
С клубникой проносили летом —

Не знали? Что своим фальцетом
Мне как ланцетом режет слух
Какой-то – черт его! – петух
От полночи до двух – не знали?
Что нынче в оружейном зале
Сиятельным гостям копье,
Святую память Валленштейна,
Не я показывал – вам тайна,
Быть может? А мое тряпье,
Развешанное на заборах —
На посмеяние? А ворох
Пергаментных редчайших книг
Изрезанных? А духовник,
Сей жировой нарост на теле
Вселенской церкви, три недели
Обкармливающий меня
Писанием?.. Когда коня
– Лететь! – прошу, дает мне клячу
Шталмейстер. Суп такой горячий,
Что глотку обжигает. Граф
Мне кланяться не стал. Устав
Гласит: сильнейший должен первым
Склоняться. В нашем парке серна
Пропала – я виной. Чту знать —
Чту дворня... Дайте досказать!
Еще не приходилось в Дуксе!
По-здешнему скажу – смеются,
На языке Вольтера тшусь
Их ум возвысить – как укус,
Как укус – смех, в течение часа
С движеньем рук и глаз им Тасса
Вещаю – смех, сержусь – еще
Сильней! На правое плечо
Главу склонив, три па поклонных,
Черчу, как высокорожденных
Учил еще в сорок седьмом
Марсель– смеются! Ниц челом
К перстам прелестных гостей – стая
Смешков придушенных! Пытаюсь
Ввести их в тайные arras⁹
Па менюэтовых – толпа
В дверях! А, например, сегодня:
Камзол *мой* золотой – не моден,
Но мой, – подмигивают! Всех
Скорей съел персик – смех! Орех
Не разгрызается – смех, лавры
В петличке – смех, фиалки – навзрыд

⁹ Прелести (*фр.*).

Смех, ем – смех, сыт – смех, пью – смех, трезв —
Смеются, на секунду резв —
Смех, запою – как по заказу
Смех, впопыхах с ночною вазой
Столкнулся – гром, взревел – не гром,
А грохот, точно топором
По голове – смех, до икоты
Смех...

(Задыхается.)

После сотни ж анекдотов
Отчаяннейших – весь Олимп
Со смеху б помер! – ладан – нимб —
Ареопаг – тишь гробовая...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(глубоко-серьезно)

Я слушал, не перебивая,
И выслушал. Гляжу на вас
И думаю: Пегас, Пегас!
Конь бесподобный! Нет, в конюшне
Не место вам, скакун воздушный!
Но...

Входит Слуга.

СЛУГА

Их сиятельство просить
В зал приказали...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(отпуская его знаком)

Отпустить
Вас одного – в метель – безумье
И преступленье.

(Кладя ему руку на плечо.)

Без раздумья!
Я тоже старый человек.
Проводим вместе Старый Век,
И в Новый – нас одна карета
Помчит. Что скажете на это,
Мой Ариостов паладин?

КАЗАНОВА

Я должен умереть один.
(Пауза.)
Идите, князь. Князь, Бога ради!
Вы князь, фельдмаршал, здешний дядя
И дедушка... Князь, если кто
Вас спросит обо мне – ничто
В ночь новогоднюю не чудо —
Скажите: раздражен иль в груди
Томов зарылся... Я чудак,
И все привыкли... Словом, так,
Чтоб нынче не хватились.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Хватит
Ли средств у вас?

КАЗАНОВА

Кто мастер тратить,
Кто щедро платит, тот привык
К безденежью.

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ
(протягивая ему кошелек)

Жак, вы старик,
И я старик. На солнцах пятна
Растут...

КАЗАНОВА

И так уж неоплатный
Должник я ваш. Нельзя же всех
Бродяг одаривать.
(*Смущаясь, прячет.*)

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

А мех
Дорожный есть?

КАЗАНОВА

Князь, вы безбожны!
Великолепный плащ дорожный!

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Подбитый ветром?

КАЗАНОВА
(вдохновенно)

Да, но в нем
Пять тысяч жен таким огнем
Горели, сном таким блаженным
Покоились – вдоль всей вселенной:
В возках, в каретах, в визави...

КНЯЗЬ ДЕ ЛИНЬ

Прощайте, Агасфер Любви!

(Объятия. Выходит.)

КАЗАНОВА

Розина...
Родинки – кудряшки —
Регалии... Теперь рубашки:
Раз, две... Гм... Не хватает трех.
Грабители! Последних крох
Лишили! Равноправья принцип!
Все разокрали! Якобинцы!
Негодники! Ну две, так две...
В таком нелепом воровстве
Я и слепца не заподозрю.
Мои рубашки! Славный козырь!
Добыча! Черт бы вас растряс,
Колбасники свиные! Да-с.
Жизнь. Да-с. Кончат в лесах богемских,
Начав в Венеции. У немцев
Не кровь, а сыворотка! Шут
С рубашками! Не обойдут
Последнего из Кавалеров!
Честь старая и Агасферов
Плащ огнедышащий – при нас!
Куда еще в последний час
Помчит – в какие Трапезунды?
Меня *Folia Vagabunda*¹⁰
Моя? Последняя из всех
Роз, Флор, Марий, Елен и Ев...
О, как меня обворовала

¹⁰ Мания бродяжничества (*ит.*).

Одна Марион!

Бьет одиннадцать.

– Так. Карнавалу
Осталось час. – Но что за храм
Любви была! —

(Сгребая и швыряя в чемодан разбросанное тряпье.)

Ну-с, старый хлам! —
И как потом о ней я плакал!

(Берет са стола Ариоста.)

Ну-с, старый, отвечай, оракул:
Когда к Хароновой реке
Спущусь, – и с чьей рукой в руке
Очнусь в небесных будуарах?

(Из книги вылетает письмо. Поднимает. Читает.)

“Когда-нибудь в старинных мемуарах —
Ты будешь их писать совсем седой,
Смешной, забытый, в старомодном, странном
Сиреневом камзоле...”

(Смотрит на свой камзол)

где-нибудь
В Богом забытом замке – на чужбине —
Под вой волков – под гром ветров – при двух свечах —
Один – один – один – со всей Любовью
Покончив, Казанова! Но глаза,
Глаза твои я вижу – те же, в уголь
Все обращающие, те же, в пепл и прах
Жизнь обратившие мою... Я вижу...
И литеры встают из-под руки, —
Старинные – из-под руки старинной,
Старинной – старческой – вот этой вот – моей...

(Смотрит на свою руку.)

Когда-нибудь в старинных мемуарах
Какая-нибудь женщина – как я
Такая ж...”

На пороге – существо в плаще и в сапогах. Высокая меховая шапка, из-под нее медные кудри. Вся в снегу. Стоит неподвижно.

КАЗАНОВА

Весь небесный сонм!
Вы – Генриэтта или сон?

ФРАНЦИСКА

Не сон я и не Генриэтта,
Я – он, верней сказать: одета
Как мальчик – как бы вам сказать?
Я – девочка.
(Отряхивает плащ.)

КАЗАНОВА

Но дети спать
Должны, а не бродить, как духи!
(Разглядывает.)
Костер в глазах. Сережка в ухе.
(Кладет руку на огонь свечи.)
Нет, жжется. Брежу или сплю?

ФРАНЦИСКА

(отчетливо)

Я к вам пришла сказать, что вас люблю.

КАЗАНОВА

(успокоившись)

Так. Значит, сплю. Должно быть, по дороге
Из Дукса. Добрый Жак укрыл мне ноги
Плащом. – А все ж польщен! И вот под звон
И стон метельный – сплю. И вижу сон.
Так. Стало быть, дитя пришло сказать мне:
“Я вас люблю”. Музыки нет приятней
Сих слов. Готов их слушать по часам
(Должно быть, их подсказываю сам!)
(Поддразнивая.)
Мне двадцать лет, я молодой, я храбрый...

ФРАНЦИСКА

Да вы не спите! Я святую правду
Вам говорю!.. Я знаю, что глупа,
Что так нельзя! Но целая толпа
Гостей у них, и через край все вазы
От роз, а на сударынях алмазы,

Как солнца! А в буфетной – столько вин!
А вы один – такой прекрасный господин!
Так лучше всех!

КАЗАНОВА
(себе)

Должно быть, лесом еду.
Я молодой?

ФРАНЦИСКА

Нет, вы немножко седы,
Но это ничего.

КАЗАНОВА

Во сне – и сед!
Обидно! Значит – девочка и дед,
Да?

ФРАНЦИСКА

Нет, не да! Дед глуп, дед глух, дед в тряпки
Одет. Скелет! И о какой-то бабке
Бормочет от зари и до зари.

КАЗАНОВА

Пожалуйста, потише говори.
Боюсь – проснусь!

ФРАНЦИСКА
(вынимая из-под плаща сверток)

А это, в узелочке,
Здесь – только вы рассердитесь! – сорочки,
Три штуки.

КАЗАНОВА
(себе)

Неужели ж и сейчас
Я ими озабочен?

ФРАНЦИСКА

Не спросясь —
Вы не рассердитесь – что зачинала?

КАЗАНОВА
(галантно)

Хоть и во сне, но это очень мило.
Давно мне их не чинят наяву!
Чуть женский голос – и опять живу!
Морфея чудодейственная помощь.

ФРАНЦИСКА

Я здешнему лесничему приемьш:
Так, лесом шел и подобрал в лесу.
Вот и расту!

КАЗАНОВА

В двенадцатом часу
Такого века хоть ничто не диво,
Но все ж...
(Разводит руками.)

ФРАНЦИСКА
(как о вещи самой естественной)

Я к вам пришла, чтоб стать счастливой.

КАЗАНОВА

Обезоружен, коли лжешь – так лги!

ФРАНЦИСКА
(занося ногу на локотник кресла)

Как нравятся вам наши сапоги?

КАЗАНОВА

Для сновиденья что-то много прыти!

Франциска быстрым жестом пригибается к его руке. Тот, отдергивая.

Ай!!!

ФРАНЦИСКА

Я ж перекрестилась, что не спите!
– Мне очень стыдно! – Ох, что я за дрянь!
Ох, что я сделала!

(Плачет.)

КАЗАНОВА

Сон, перестань!
Ну, деточка!

ФРАНЦИСКА

Не детка, а гадюка
Гнуснейшая! Чтоб я такую руку,
Такую... Но зато себя сама
Вот – в кровь!
(Торжествуя, подымает прокушенную руку.)

КАЗАНОВА

Коль так во сне меня с ума
Свела – что было б в жизни?

ФРАНЦИСКА
(хвастливо)

Отпечаток
Глубокий?

КАЗАНОВА
(галантно)

Героиня, без перчаток
Теперь ни шагу!
(Задерживает ее руку в своей.)

ФРАНЦИСКА

Нет, всем напоказ!
Пустите, сударь!
(Отходит к двери.)

КАЗАНОВА

Как? И не простясь?
Как дикий зверь, добычею насытись?

ФРАНЦИСКА
(исподлобья)

Да я боюсь, что вы меня боитесь:
Кусаюсь.

КАЗАНОВА

Что “кусаюсь”! Бередишь
Вот здесь.

(Указывает на сердце. Затем, вглядываясь.)

Глаза как ночь, а волос рыж...

ФРАНЦИСКА

И вы туда ж! И так от дровосеков
Проходу нет! “Лес подожжешь!”, “Брысь в реку!”
А по деревне – так: “Пожар! Пожар!”
Жизнь не мила!

КАЗАНОВА

Да это Божий дар!
Да это...

ФРАНЦИСКА

Да, благодарю покорно!
Вы, верно, рыжим не бывали.

КАЗАНОВА

– Черным.
Все побелеем. Пламень – пепел – прах.
Но почему ты снишься мне в штанах
И в сапогах? Что означает сон сей?

ФРАНЦИСКА

А это так: когда заходит солнце
И люди остаются в темноте,
То *все* глупы, и *не* глупы лишь те,
Кто, не простясь ни с дедом, ни с соседом —
Плащ – сапоги – и – и за солнцем следом!
Вскачь! По пятам!

КАЗАНОВА

Прытка не по летам!
(Темно – себе.)
Когда-то – в баснословном, темном там
Одна... да, да... Та ж странная веселость...

Глаза не те, но тот же голос, голос...

ФРАНЦИСКА

Чей голос?

КАЗАНОВА

– Так. – Но кто ж про мой отъезд?

ФРАНЦИСКА

Никто, никто, сама святой вам крест!
Я, давеча немножко напроказив,
Забилась в ларь, а камердинер князев
Все ходит и бормочет сам с собой:
“Ох-ох-ох-ох” да “ой-ой-ой-ой-ой!”
“Осиротело наше Чернолесье!
Великий светоч нашего столетья
Нас покидает!” Нас покидает! Лучший цвет вельмож. —
Лучший! Ну так кто ж
Иной тогда?

КАЗАНОВА

О, не шути лукаво!
Нас, стариков, и вас, ребят, нет славы
Обманывать. Что встала? Подойди!

ФРАНЦИСКА

Боюсь.

КАЗАНОВА

Я не кусаюсь.

ФРАНЦИСКА

Но в груди
Здесь что-то – тбк...

КАЗАНОВА
(чуть улыбаясь)

Как?

ФРАНЦИСКА

Точно мне на картах
Смерть вышла.

КАЗАНОВА
(отрывисто)

Сколько лет?

ФРАНЦИСКА

Пятнадцать в марте.

КАЗАНОВА

Как звать?

ФРАНЦИСКА

Франциской.

КАЗАНОВА

Бесподобный звук!
...да – Римини! – И как же это вдруг
Решилась ты, Франциска?

ФРАНЦИСКА
(почти дерзко)

Так – решилась.
Чем мертвой мне лежать, что ваша милость
Уехали, чем в прорубь головой —
Я не глупа! – решила я живой.
(Разгораясь.)
Вы на коне, я рядом, ваши свертки
Вот здесь, – о, вы не бойтесь: кроме корки
Сухой, плотка воды да вот одной
Такой улыбки... Свег так снег, зной – зной,
Дождь – дождь, град – град... О, я не только в ружьях
Сильна да в седлах! Всех своих подружек
Обогнала и в кройке и в шитье...
Хоть вы и не испытаны в тряпье, —
Плоха заплата?

(Разворачивает рубашку, что-то роняет и движением кошки зажимает в горсть.)

КАЗАНОВА

Что это?

ФРАНЦИСКА

Так, – штучка
Одна упала.

КАЗАНОВА

Разожми-ка ручку
Ну, покажи!

ФРАНЦИСКА

Умру, – тогда возьмешь!

КАЗАНОВА

Тогда скажи!

ФРАНЦИСКА
(без вдохновенья)

Ну, новогодний грош...
Ну, камушек...

КАЗАНОВА

Не проще ли: записка
Любовная? Что ж, я не муж, Франциска,
Тебе, а дед, и даже уж не дед,
А прадед... Я и сам в пятнадцать лет
Тонул в записках...
(Тихонько разжимает ей руку.)
Что тут за стекляшка?

ФРАНЦИСКА
(не глядя, скороговоркой)

От вашей туфли стразовая пряжка...
Вы обронули... Я, когда мела,
Подобрала...
(И – не выдерживая.)
Нет, я вам соврала!
Сама взяла? О, не сердитесь! Сразу
Опять пришью...

КАЗАНОВА
(холодно)

Но ты ошиблась: стразы
Не ценятся... Стекляшкой искусил!

ФРАНЦИСКА

Но вы ее носили?

КАЗАНОВА

Да, носил.

ФРАНЦИСКА

А я бы с ней спала, и в гроб бы даже...

КАЗАНОВА
(хватаясь за сердце)

Как мне бы в гроб не лечь от этой кражи!

ФРАНЦИСКА
(всхлипывая)

Кусаюсь... Вор... Теперь уж следом, вскачь,
Не пустите? Прогоните?

КАЗАНОВА

Не плачь!
Не отпущу!

ФРАНЦИСКА
(с жестом к окну)

Уж на сосне висела!

КАЗАНОВА
(обеспокоенный)

А если бы ты немножечко присела?
Вот кресло.

ФРАНЦИСКА

Что вы, сударь! Здесь, у ног,
Вот так, как ваш покорнейший щенок.

(Переплетает руки на его коленях и, откинув голову, смотрит.)

Ну и глаза у вас! – Пожар и мрак!
Кто говорит: вы старый, тот дурак.
Дворовые сегодня пьют вино;
А у меня и так в глазах темно!
Сам капеллан, что, как купель, разбух,
Пьет из одной, Франциска пьет из двух,
Двух – сразу – чаш! Ура! – Когда умру,
Скажу, что пиновала на пиру
И что пила не из кабацкой кружки...
Ура!

КАЗАНОВА

Ты опоздала на пирушку!
Мои подружки золотой поры
Тебе б сказали про мои пиры
Полночные. – Ты поздно родилась.
Мне нечем угостить вас, кроме глаз.

ФРАНЦИСКА

И губ.
Шаги.
Идут! Боже ты мой! Найдут!
Домой сведут! Ой, спрячьте! Нравом крут
Отец, – убьет! Где ж шкаф у вас?

КАЗАНОВА
(в замешательстве)

Где шкаф?

ФРАНЦИСКА

И я умру, вас не поцеловав!

Казанова единым взмахом поднял и поставил Франциску в нишу окна. Занавес – волнами. Камердинер.

КАЗАНОВА
(спиной к окну)

Ты, Жак? Что это за поднос?

КАМЕРДИНЕР
(почтенно и степенно)

Я вам поужинать принес,

Чтобы развеселить вам жилки,
Почтенную я вам бутылку
Раскупорил. – Вот, сударь, год:
Читайте...

КАЗАНОВА

Тысяча семьсот —
Не разбираю – двадцать пятый!
Небезызвестная мне дата!
(Похлопывая бутылку.)
Ровесница моей красе!

КАМЕРДИНЕР

(расставляя блюда)

Вот раковое фрикассэ...
Паштет...

КАЗАНОВА

(над бутылкой)

Как я – покрылась мохом,
Старушка!

КАМЕРДИНЕР

Соус обер-кохом
Заправлен...

КАЗАНОВА

Танцевать готов!

КАМЕРДИНЕР

Вот макароны трех сортов,
Согласно славному трактату.
Да-с – вашей милости...
(Полупоклон.)

КАЗАНОВА

(с вдохновенной горечью)

Когда-то
Внимал ему фернейский бог!

КАМЕРДИНЕР

А тут, бочком зарывшись в мох,
Уставшие от всех скитаний,
Тут...
(Приоткрывает закрытую вазу.)

КАЗАНОВА

Персики моей гортани!
Таких и Цезарь не едал!

КАМЕРДИНЕР
(с укоризненной нежностью)

Эх, шли бы, сударь, в общий зал.
Охота в холоде и в злобе
Век провожать!..

КАЗАНОВА

Давно во гробе
Сподвижники моих пиров.
Отбращничал! Под хладный кров,
Седая, провожай, подруга!

КАМЕРДИНЕР
(глядя по направлению его руки)

Послушайте-ка, сударь, вьюгу!
Одумайтесь: как зверь ревет!
Не дело, сударь, в Новый год,
Дом покидать... В ночь, без оглядки
Не дело – на осьмом десятке!
Обидели – перетерпи!

КАЗАНОВА

Ты волка видел на цепи?

КАМЕРДИНЕР

Всем повелел Господь всевышний
Свой крест нести...

КАЗАНОВА
(вскипая)

Я в замке лишний,
Тринадцатый, тупых острог
Мишень! Вот-вот на огород

Поставят, воробьям на ужас!
Достаточно речей досужих, —
И так уж чересчур размяк.

Франциска на секунду высовывает голову. Занавес – бурей.

КАМЕРДИНЕР
(уловивший, но за быстротой не осмысливший)

А что ж это? Никак сквозняк?
С окном-то что ж? Аль на ночь фортку
Открыли?

КАЗАНОВА
(невозмутимо)

Вреден воздух спертый
Для головы. До самых зорь
Морозом освежаюсь.

КАМЕРДИНЕР

Хворь
Какая б не пристала. Буря
Ишь разыгралась! Продежурил
Бы, сударь, возле вас всю ночь:
Уж больно я до вас охоч,
Да и до ваших басен падок, —
Да надо мне насчет лошадок
Распорядиться: снег глубок,
Как бы не вывернул возок
В сугроб. Возница-то не местный.
(Постепенно переходит в бормотание.)

КАЗАНОВА

Жак, нравится тебе воскресный
Камзол мой? Если да – бери,
Бери и не благодари.
Положим, что уже не новый,
Но – от придворного портного!

КАМЕРДИНЕР
(залюбовавшись)

Ишь отливает! Что огонь!

КАЗАНОВА
(чтобы не растрогаться)

Марш! Полночи не проворонь.
Как первый колокол ударит...

КАМЕРДИНЕР
(чуть не плача)

Позвольте в плечико, сударик.
(Выходит.)

КАЗАНОВА
(вслед)

Aeternum vale¹¹, друг камзол!

ФРАНЦИСКА
(высовываясь)

Ушел?

КАЗАНОВА

Ушел.

ФРАНЦИСКА
(раздраженно)

Он как козел
В нем будет, в золотом камзоле!
И так глаза уж намозолил,
Страшилище!

КАЗАНОВА

Чем досадил?

ФРАНЦИСКА

Спинищею загородил
Мне вас на час! Раз! – Отойдите!

КАЗАНОВА
(ловя ее на лету)

Поймал!

ФРАНЦИСКА

¹¹ Прощай навеки! (лат.)

(у него в руках)

Сама далась! Ссадите!
Не сдержите! Чай, пуда два
В одних-то сапогах...

КАЗАНОВА
(опуская ее на пол)

– Права!
Не сдержишь... За царьком всеильным
Как станешь шагом семимильным
Шагать – куда тут! – Вслед вздохну...

ФРАНЦИСКА
(хлопая в ладоши)

А я сегодня за жену!

(Хлопочет вокруг него.)

Салфетку... В руки – нож и вилку...
Позвольте паштета ломтик?
Вот вам бокал, а вот бутылка.
Бокал на славу. Звонкий, ломкий...

КАЗАНОВА

И ёмкий!

ФРАНЦИСКА

Зелень прямо с грядки!
А розы – ну сейчас с куста!

КАЗАНОВА

Со мной не ужинать вприглядку!

ФРАНЦИСКА

О, я смотрением сыта!
(Звеня по бокалу.)
Что говорит хрусталь?

КАЗАНОВА
(вслушиваясь)

Жаль – жаль – жаль – жаль...

ФРАНЦИСКА

Вдаль – вдаль – вдаль – вдаль...
А что теперь хрусталь
Вам говорит?

КАЗАНОВА

День – день – сгинь – стынь – аминь.

ФРАНЦИСКА

А мне: день синь, день синь, день – день – день —
день...
Как бубенцы со свадьбы утром рано!
Мы будем пить из одного стакана,
Как муж с женою – да? рука в руке!

КАЗАНОВА

(трогая ее за шапку)

Тебе не жарко в этом колпаке?
Сними его и покажи мне косы!

ФРАНЦИСКА

(беря из вазы персик)

Как это называют – абрикосы?

КАЗАНОВА

Нет, персики.

ФРАНЦИСКА

Как яблочко с пушком!
Щекотно!

КАЗАНОВА

Пей!

ФРАНЦИСКА

Нет, порознь с дружкой
Не спится и не пьется. – Это в песне
Поется.

КАЗАНОВА

Отпил, – пей!

ФРАНЦИСКА

(чуть прикоснувшись)

Ваш взгляд чудесный

Глодается – и горячее жжет.

(Отставляет бокал.)

Я очень вас прошу: закройте глазки!

(Проводя персиком по его щеке.)

Персик или щека?

КАЗАНОВА

(*нарочно*)

Щека!

ФРАНЦИСКА

Попались: персик! Чур, глазка

Не открывайте!

КАЗАНОВА

Дай на вкус, —

Губами я не ошибусь!

ФРАНЦИСКА

(*подставляя щеку*)

Ну-с!

КАЗАНОВА

Щечка!

ФРАНЦИСКА

Персик! Персик!

КАЗАНОВА

Лжешь,

Проказница! Не проведешь!

Не все старо у старика!

Плод холоден, щека жарка.

Как бархат – плод нежнейший сей,

А щечка женская – нежней!
Еще!

ФРАНЦИСКА
(подставляя персик)

Ну?

КАЗАНОВА

Персик!

ФРАНЦИСКА

Браво!
(Прижимаясь щекой.)
Ну?
Ну!

КАЗАНОВА

Что-то не пойму!

ФРАНЦИСКА

Прильну!
Тесней тогда!

КАЗАНОВА

Еще чуть-чуть!
Секундочку!

ФРАНЦИСКА
(прижавшись)

Да вы заснуть,
Что ль, собираетесь? Вот стыд! —
Спит!
(Наклонившись, разглядывает.)

Нет, не спит! Смеется! И ресницы
Дрожат! Глядит! Пока вам персик снится,
Я персик съем! Вам половинку дать?
(Тормоша его.)

Не смейте спать!

КАЗАНОВА

Чтоб мне, не спать – отсыдь!

ФРАНЦИСКА

А мне уж не уснуть, когда щекотно!

КАЗАНОВА
(себе)

Бесплотна – плоть, ты, память, – не бесплотна.
И в этом все...

ФРАНЦИСКА
(над блюдом)

А раки без клешней...
Но, если персика она нежней,
Что ж вы ни разу?

КАЗАНОВА
(позабавленный)

Что ни разу?

ФРАНЦИСКА

Так.
(Капризно.)
Рак – без клешней, рак – красный, рак – дурак!
А я умру!

КАЗАНОВА

Покамест – каждой жилкой
Блаженствуешь!

ФРАНЦИСКА

Вы что же нож и вилку
Оставили?

КАЗАНОВА

Подкошен аппетит!
Гляденьем – ты, я – осязаньем сыт.
(Насмешливо.)
Весьма воздушен мой последний ужин!

ФРАНЦИСКА

А вы с другими так же были дружны?

КАЗАНОВА
(убежденно)

Так – никогда!

ФРАНЦИСКА
(задумчиво)

Я слишком молода
Для вас – вот вся беда!

КАЗАНОВА

Не вся беда...

ФРАНЦИСКА

А вы когда-нибудь играли в жмурки?

КАЗАНОВА

Всю жизнь!

ФРАНЦИСКА

Всю жизнь? – А говорят, что турки
Всю жизнь женаты.

КАЗАНОВА

Как?

ФРАНЦИСКА

На всех, на всех!
– Вот весело!

КАЗАНОВА

Ну, не совсем: посев
Обильный не всегда увенчан жатвой.

ФРАНЦИСКА

Все говорят, что вы на всех женаты!

КАЗАНОВА

Тогда – на всех, сейчас – ни на одной.

ФРАНЦИСКА
(возмущенно)

Все умерли? Будь я вашей женой —
Не умерла б!

(Обойдя кресло, зажимает ему глаза руками.)

Ага, попались в клетку!
Сейчас вам глазки повяжу салфеткой!

(Быстро завязывает и, отбегая.)

Ловите! – Здесь!

КАЗАНОВА
(идя на голос)

Здесь?

ФРАНЦИСКА
(перебегая)

Нет, уже не здесь,
А здесь!

КАЗАНОВА
(идя на голос)

Здесь?

ФРАНЦИСКА
(перебегая)

Здесь!
Нет, нет, на стенку лезть
Нехорошо! – Ау!

КАЗАНОВА

Сейчас словлю!

ФРАНЦИСКА
(перебегая)

Ау!

КАЗАНОВА
(входя в азарт)

Словлю!

ФРАНЦИСКА

Я вас люблю! Ау!
Ну? Вы в углу! Искать! Не плутовать!
Повязки не снимать!

Казанова идет на статую богини.

– Вы целовать
Богиню собрались!

КАЗАНОВА
(смеясь)

Не в первый раз!

(Распахивает руки. Франциска неслышно подкрадывается.)

Нет, стой, шалишь, держу!

ФРАНЦИСКА
(срывая ему повязку)

Сама далась!
Держите крепче!

(Ее голова на его груди, плащ сваливается.)

А теперь повязку
Мне повяжите: вмиг словлю!

КАЗАНОВА
(тяжело дыша)

Нет, баста,
Проказница!

ФРАНЦИСКА
(блестя глазами)

И разорву как тигр!

КАЗАНОВА
(держась за сердце)

Грудь разорвется от подобных игр!
Ну и игра!

ФРАНЦИСКА

Ой, бедненький! Как вспухла
Здесь жилка на виске!

КАЗАНОВА

Пожалуй, куклу
Крестить заставишь – после всех крестин!

ФРАНЦИСКА

А это что за книжка – Аретин?

КАЗАНОВА

Оставь!

ФРАНЦИСКА

Не сказки?

КАЗАНОВА

Сказки.

ФРАНЦИСКА

Вот уроды!

КАЗАНОВА

Да, сказки для тебя – через три года.
По ним читать научишься – с другим!

ФРАНЦИСКА

Нет, не с другим!

КАЗАНОВА

Я в сей Ерусалим —

Не пилигрим!..
Для общего покою
Послушай сказку: жили-были двое.
Она – его прекрасней, он – ея.

ФРАНЦИСКА

Брат и сестра?

КАЗАНОВА

Нет.

ФРАНЦИСКА

Значит – ты и я.

КАЗАНОВА

Почти. – И вот, дитя мое, однажды...
Была она прекрасною, и каждый
Ее желал...
(Спохватившись.)
Хочу сказать: жалел...

ФРАНЦИСКА

За что, – желта?

КАЗАНОВА

Нет.

ФРАНЦИСКА

Так бела как мел?
Веснушки, может?

КАЗАНОВА

Нет: всех римских граждан
Гордынею была. И вот однажды
Тот мальчик...

ФРАНЦИСКА

(убежденно)

Вы, стало быть...

КАЗАНОВА

На поклон
К красавице пришел. Меж двух колонн,
Шаг загнув, глядит: красotka книжку
Читает.

ФРАНЦИСКА
(просияв)

Я! Какую ж?

КАЗАНОВА

Понаслышке,
Не Библию. Без шума, на носках
Подкрадывается... А на висках
У ней такие ж завитки...
(Поддевает на палец одно из выбившихся колец.)

ФРАНЦИСКА
(на лету целуя его руку)

Такие ж?
Точь-в-точь?

КАЗАНОВА
(невозмутимо)

Точь-в-точь. Такие ж. Золотые ж.
И вот...

ФРАНЦИСКА

И вот...

КАЗАНОВА

И вот над ней, как дух,
Дух затаив, стоит. И вместо двух
Четыре глаза уже хватают строчку
За строчкой. – Ночь. – А уж щека от щечки
На полвершка, – уж прямо на глаза
Ей локоны его... Но тут слеза
Упала на страницу к ней... Ресницы
Подъемлет: он! – Ни юный чтец, ни чтица
Прекрасная не помнят до сих пор,
Как книжка соскользнула на ковер...
Уж Рим шумел, уж птицы щебетали...

(Смеясь.)

В ту ночь они не много начитали!

ФРАНЦИСКА

(протяжно)

Какая сказка!

КАЗАНОВА

Быль, дружочек, быль!

ФРАНЦИСКА

Я бы вас услышала за сто миль!

Руки Казановы, взявшие ее за голову, тихонечко пытаются снять с нее шапку.

Нет, так не надо!

КАЗАНОВА

И во сне не надо?

Не буду!

Руки опускаются.

ФРАНЦИСКА

Их ведь целая громада!

Такая грудa! Я с таким трудом

Их укротила...

КАЗАНОВА

(с расстановкой)

Значит, отчий дом,

В сем баснословнейшем из туалетов,

Ты бросила, чтоб этому скелету,

Чтоб этой падали – как королю...

Чтоб что сказать? Чтоб как сказать?

ФРАНЦИСКА

Лю-блю.

(Прячась головой в его колени.)

А если кто взойдет – глаза зажмурю!

(Берет его руку.)

А кто это у вас в кольце?

КАЗАНОВА

Меркурий.

Бог-покровитель всех воров – и мой.

ФРАНЦИСКА

Вор или герцог, – к вам хочу, домой!

КАЗАНОВА

Да что тебе во мне?

ФРАНЦИСКА

Гла-за.

КАЗАНОВА

Потухли!..

ФРАНЦИСКА

О вас так дурно говорят на кухне!

Чтобы какой-то повар у плиты...

КАЗАНОВА

Шехерезада, говори мне: ты!

ФРАНЦИСКА

Боюсь.

КАЗАНОВА

“Боюсь!” – А пистолеты носишь

За поясом! Хорош оруженосец!

ФРАНЦИСКА

(набравшись духу)

Ну – ты!

КАЗАНОВА

(нежно)

Еще!

ФРАНЦИСКА
(с движением к нему)

К тебе!

КАЗАНОВА
(нежней)

Еще!

ФРАНЦИСКА
(ближе)

С тобой!

КАЗАНОВА
(чуть слышно)

Еще!

ФРАНЦИСКА
(кидаясь к нему на грудь)

Тебя!!!
(Ласкается к нему.)
Возьмешь меня с собой?

КАЗАНОВА

Куда?

ФРАНЦИСКА
(с жестом к окну)

Туда!

КАЗАНОВА

Куда – туда?

ФРАНЦИСКА
(страстно)

Повсюду!
Откуда родом ты?

КАЗАНОВА

Есть в мире чудо:
Венеция. Франческа, повтори:
Венеция.

ФРАНЦИСКА

Ве-неция.

КАЗАНОВА

Цари
В ней все, кто дерзок. Женщины в ней рыжи —
И все царицы!

ФРАНЦИСКА

Мне нельзя поближе
К вам сесть?

КАЗАНОВА
(подвигаясь в кресле)

Сюда?

ФРАНЦИСКА

Нет, ближе.

КАЗАНОВА

Так – сюда!
(Единым взмахом берет ее на колени.)

...Вода в ее каналах – как слюда.
А по ночам – как черный шелк тяжелый.
И жены рыбаков себе в подолы
Не рыбу нагружают – жемчуга.
Старухи в ней не спят у очага:
Все – ведьмы.

ФРАНЦИСКА
(восхищенно)

О!

КАЗАНОВА

Все под червонным ливнем

Мчат с узелком в зубах. А старики в ней
Так любострастны, что, презрев вдовство,
Бросают в Адриатику кольцо —
С ней обручиться! – Что с тобой?

ФРАНЦИСКА
(со сдерживаемыми слезами)

От чистой
Души скажу вам, что сейчас полкисти
Вам отхвачу. – До слез не доводи!

КАЗАНОВА

Да что с тобой?

ФРАНЦИСКА

А то, что здесь в груди
Так горячо...

КАЗАНОВА

Да что?
(Себе.)
Ну, ну, мессэрэ,
Держитесь!

ФРАНЦИСКА
(топая ногами)

Черт! Урод!

КАЗАНОВА
(восхищенно)

Вторая Гера!
Ревнует к Адриатике!

(После секундного размышления, себе.)
Права!

(Франциске.)
Ведь это же не женщина!

ФРАНЦИСКА

Слова!

КАЗАНОВА

Соленая вода! – Сядь, слушай смирно.
Предмет для ревности весьма обширный:
Соль, водоросли, краб, дельфин, полип...

ФРАНЦИСКА
(не сдаваясь)

Но в море есть русалки кроме рыб!

КАЗАНОВА

Библиотекарь нынче в роли дожа!
А хорошо б, чтобы был я помоложе —
Немножко?

ФРАНЦИСКА

Нет. Чтоб я не так мала —
Вот хорошо б! Ведь я вам соврала.
– Черным черна! – Но я хочу признаться:
Мне не пятнадцать в марте, а тринадцать
Исполнилось, – при мне крестильный лист
Тогда был найден.

КАЗАНОВА

Ну-с, Авантюрист,
Что скажете на эту авантюру?
– А если буря нас в пути?

ФРАНЦИСКА

Всю бурю —
Под плащ!

КАЗАНОВА

А если волк?

ФРАНЦИСКА

Я знаю толк
В пистолях – щелк!

КАЗАНОВА

А если целый полк

Солдат?

ФРАНЦИСКА

За рядом ряд, – без капли крови!
(Срывая шапку.)
Раз! Раз! Раз! Раз! Такой огонь открою!
Как зарево по ветру распушу!
Где волк? Где полк?

(Оглядывается на свои волосы.)

Как раз вручень плащу?
Или длиннее – нет?

КАЗАНОВА

Ослеп от блеска!
Я вас...

ФРАНЦИСКА
(занятая своими волосами)

Ослеп?

КАЗАНОВА

Я вас люблю, Франческа.

ФРАНЦИСКА

Ме-ня?

КАЗАНОВА

Нет, бред!

ФРАНЦИСКА

Ме-ня?

КАЗАНОВА

Нет, нет, нет, нет!

ФРАНЦИСКА

Да, да, да, да!

КАЗАНОВА

Тебе тринадцать лет!

ФРАНЦИСКА

Но не навек!

КАЗАНОВА

А мне восьмой десяток!
Но никого я так, и никогда так...
(Молчание.)
Из тысяч черт – твои черты
В могилу унесу...

ФРАНЦИСКА

О, почему меня не ты
Тогда нашел в лесу?
Теперь я дочкою твоей
Была б – не хмурь бровей! —
Как львенок между львиных лап,
В твоих руках спала б...
Такая страшная тоска!
Нет – прямо в лес бежать!
Чтоб ни разочку, ни разка —
Так к сердцу не прижать!
Вот так любовь! Да разве так?
Так разве?!

КАЗАНОВА

Гром и мрак!

ФРАНЦИСКА

Чтоб кости хрустнули! Чтоб я
Чувствовала – твоя!
Я с куклою своей нежней,
Да с кошкою, ей-ей —
Нежней...

КАЗАНОВА

Оставь!

ФРАНЦИСКА

Нет, стой, целуй!

Как я кусаюсь – в кровь
Целуй!

КАЗАНОВА

Боюсь.

ФРАНЦИСКА

Презренный трус!
“Боюсь!” – Вот так любовь!
Ты вправду стар! – В лоб, точно поп!
Что я – в гробу, что в лоб
Целуешь? В губы что ж? Ножи,
Что ль, на губах?

КАЗАНОВА

Скажи,
Чего бы ты хотела?

ФРАНЦИСКА

О!
Богатства!

КАЗАНОВА

Что?!

ФРАНЦИСКА

Да сто
Флоринов в час, чтоб их, смеясь,
Сыпать как решето.
Флоринов – кораблей – кружив
Фландрских – вороха!
И златокудрого, как лев,
Красавца-жениха!
Чтоб мне ровесник был...

КАЗАНОВА
(ядовито)

Нельзя ль,
Чтоб в люльке?

ФРАНЦИСКА
(не слушая)

Стан как сталь,
Не зубы, а миндаль! – И ста
Престолов – князь. – С моста,
С конем, вниз головой, в поток,
Коль я туда цветок,
Платок... Чтоб за один поклон...
Чтоб так в меня влюблен,
Что...
(Задыхается.)

КАЗАНОВА
(вставая)

Милое дитя, твой сказ
Прелестен... Наш же час
Прошел. – Прощай. – Дружка под стать
Найдешь!

ФРАНЦИСКА
(властно)

Дай досказать!
Чтоб...

КАЗАНОВА
(с брезгливой гримасой)

Знаю!.. Чтобы в красный рот
Вас целовал, чтоб вброд
Вас через синие моря
Переносил... Моя
Поклажа сложена...
(Закрывает чемодан.)

ФРАНЦИСКА

Нет, стой!
Чтоб над моей фатой
Три сотни фландрских кружевниц
Ослепло... Чтобы ниц —
Народы... И когда мой князь
Взойдет – весь водомет
Шелков, кружев – все бархатб! —
И принца-жениха
В придачу – весь венчальный хлам —
Всё, всё к твоим ногам!
(Торжествуя.)
Что?!

КАЗАНОВА

То, что так нельзя!.. Что я!
Что я!.. Что ты – змея!..
Что я!..

ФРАНЦИСКА

(выхватывая из-за пояса пистолет)

Ну, череп раздроби!

(Отшвыривая пистолет и кидаясь к нему на грудь.)

Не убивай! Люби!
Ну, улыбнись! Я никогда
Не буду больше! Крест
Святой – не буду!
(Ласкаясь.)
– А в отъезд
Возьмешь меня туда,
В те города?

КАЗАНОВА

Нет, с чудесами
Кончено, – погас.
Осталось веку – полчаса,
А мне, быть может, – час.
Уткнулась лобиком в плечо,
И дышит горячо.
Брось! Ибо ты *еще* ничто,
А я – *уже* ничто.
Уж выюги саван мне прядут,
Прядут... Года пройдут,
Как месяцы они пройдут,
Дитя, – как дни пройдут...
И с ними уплывет, как дым,
Дым сизый над костром,
Ночь новогодняя с седым
Венецианским львом.
И будет у тебя дружок,
Кровь с молоком – гусар.
И будет у тебя ожог
Здесь...
(Указывает на губы.)
А вот здесь —
(указывает на сердце)
Пожар.

Кто будет он, твой первый грех:
Германец или чех?

ФРАНЦИСКА

Всех женщин вы любили?

КАЗАНОВА

Всех.

ФРАНЦИСКА

Всех разлюбили?

КАЗАНОВА

Всех.

ФРАНЦИСКА

О, сто победоносных труб
Поют в моей крови!
Герр Якоб...

КАЗАНОВА

Коль немножко люб, —
Джакомо – назови.

ФРАНЦИСКА

Мне это имя незнакомо:
Как это вкрадчиво: Джа-комо...
Как тяжкий бархат черный, – да?
Какая в этом нежность: Джа...
Джа... точно кто-то незнакомый
К груди меня прижал... Джа-комо...
Как будто кто-то вдоль щеки
Все водит, водит, уголки
Губ задевает... так что... таешь...
Так – знаешь? – так что...

КАЗАНОВА
(подсказывая)

Засыпаешь.

ФРАНЦИСКА

(сонным голосом)

Нет, не сплю, завтра Ноев ковчег
Подарят мне и лук самострельный...
Вме-сте спа-ать...

Бубенцы. Франциска, подымая голову, которая тотчас же падает.

Слышишь звон?

КАЗАНОВА

Это – Век
Пролетел в колеснице метельной.

ФРАНЦИСКА

Нет, дружок, это Божия мать
Проезжает на белых оленях...
– Казанова, мне хочется спать,
Покачайте меня на коленях!

КАЗАНОВА

(на протяжный колыбельный лад)

Новый год – Новый век,
Где-то снег... где-то свет...
Кто-то трон уступает,
А Франциска засы-пает.
Спросишь: спишь? – Скажет: сплю.

ФРАНЦИСКА

(не подымая век)

Нет, не сплю, а люблю!

КАЗАНОВА

(баюкая)

Кончен бал – карнавал,
Новый век – новый бал...
Кто-то в тень черных елок,
А Фран-циска под полог...
Спросишь: да? – Скажет: да.

ФРАНЦИСКА

(не сдаваясь)

Я хочу в города!

КАЗАНОВА
(убавляя голос)

Городок не-вы-сок,
Шесть сосновых досок.
Ни окон, ни огня —
Городок у меня.
Лучше нет – не взыщи!

ФРАНЦИСКА
(последним усилием поднимая голову)

Пистолеты! Плащи!
(Спит.)

КАЗАНОВА
(переходя в певучий шепот)

Я сию – не бужу,
Нынче в няньках служу,
И глядеть – не гляжу:
Погляжу – разбужу!
Что ж, что дух занялся!
Я качать нанялся,
Сколько в стаде овец?
Сколько в цепи колец?
Сколько в сердце – сердец?
Казанова, конец!
Мой огонь низко-низко...
Засы-пает Франциска,
Засы-пает Франциска...
(Приложив палец к губам.)
Спит...

Легкий стук в дверь.

Кто там?

КАМЕРДИНЕР
(входя)

Без шести минут
Полночь, сударь мой. Кони ждут.

КАЗАНОВА
(не глядя)

Так. Окажешь еще услугу

Мне, дружище?

КАМЕРДИНЕР
(прикладывая руку к сердцу)

О, сударь!

КАЗАНОВА
(как взмахом крыла указывая на Франциску)

Вьюгой
Мне товарища примело.
(Глухо и отрывисто)
Соколенок в мое дупло
Залетел. К леснику в лачугу
Отнесешь. – На расспросы: “Вьюгой
Замело, подобрал в снегу”.

КАМЕРДИНЕР
(в свою очередь опуская глаза)

Не впервые.

КАЗАНОВА
(все отрывистей и отрывистей)

Коль толк во лбу,
В это дело меня не путай,
Да смотри, потеплей закутай, —
Первый сон...
(Взглядывая на Франциску.)

Так и пышет вся...

КАМЕРДИНЕР

Положитесь.

КАЗАНОВА

Смотри, неся,
Не буди. Никому не ведом
Первый сон.

Камердинер, с чемоданом наготове, ждет.

КАЗАНОВА
(движением руки)

– Выходи. – Я следом
Выхожу.

(Переждал, накидывает плащ, берет со стола Ариоста и подходит к спящей.)

Ну-с, Франциска!.. Спит...

(Сняв с руки кольцо, извечным жестом надевает ей его на палец и чертит над ней в воздухе какие-то письмена.)

От карающих Эвменид,
От полночного перелеска
И от памяти.
Ну-с, Франческа,
С Новым веком!

Последние слова совпадают с первым ударом полночи. Казанова, уже отошедший к двери, возвращается к Франциске и целует ее в губы.

Москва, июль – август 1919